

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Кирчанов М.В. — Проблемы статуса Македонской Православной Церкви в современной политике исторической памяти Республики Северная Македония // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.1.39724 EDN: GLQPEJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39724

Проблемы статуса Македонской Православной Церкви в современной политике исторической памяти Республики Северная Македония

Кирчанов Максим Валерьевич

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

доктор исторических наук

Воронежский государственный университет; доцент кафедры регионоведения и экономики зарубежных стран, Факультет международных отношений; доцент кафедры истории зарубежных стран и востоковедения, Исторический факультет; ResearcherID: B-8694-2017; Scopus Author ID: 57193934324

394077, Россия, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Пушкинская, 16, каб. 236

✉ maksymkyrchanoff@gmail.com

[Статья из рубрики "Историческая память"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.1.39724

EDN:

GLQPEJ

Дата направления статьи в редакцию:

04-02-2023

Аннотация: Целью исследования является анализ восприятия проблем истории статуса Македонской Православной Церкви в политике памяти современной Северной Македонии. Автор анализирует роль и место церковных нарративов в исторической политике, развитии мемориальной культуры и сохранении национальной идентичности в Республике Северная Македония. В статье анализируется восприятие церковной проблематики в современной мемориальной македонской культуре основными участниками исторической политики, формирующими коллективную память. В статье также показано, что политика памяти, которая формирует и продвигает восприятие истории Церкви в македонской этнической системе координат связано с развитием македонского национализма. Новизна исследования заключается в анализе особенностей религиозного уровня политики памяти в современном македонском обществе как светском государстве. Предполагается, что политические элиты современной Северной Македонии активно используют проблемы истории Церкви одновременно для консолидации национальной идентичности и проведения политики

памяти. Результаты исследования позволяют предположить, что мемориальная культура современного македонского общества в контекстах восприятия истории Церкви отличается националистическим характером, а восприятие церковной истории в коллективной памяти Македонии развивается в контекстах мемориальных войн с другими балканскими обществами, склонными интегрировать историческое наследие православия на территории Македонии в свои собственные исторические памяти.

Ключевые слова:

историческая политика, историческая память, коллективная память, войны памяти, политика памяти, Македонская Православная Церковь, история церкви, Охридская Архиепископия, мемориальная культура, Македония

Введение. Современные государства в воспроизводстве политической и этнической идентичности не могут обойтись без столь важного символического ресурса как историческая политика. В историографии единое определение понятия «историческая политика» не предложено. Среди исследователей существует компромисс, согласно которому под последней понимается «набор приёмов и методов, с помощью которых находящиеся у власти политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определённые интерпретации исторических событий как доминирующие» ^[1]. Историческая политика или политика памяти к 2020-м гг. стала универсальным средством политически и идеологически мотивированных манипуляций с фактами прошлого в целях поддержания определенных форм идентичности и лояльности находящимся у власти элитам. Историческая политика универсальна, ее различные элементы применяются в большинстве стран мира.

В ряде государств манипуляции элит в сфере истории институционализированы, что привело к созданию специализированных институтов памяти. Историческая политика не тождественна академической историографии. Основными участниками политики памяти являются специализированные институты (если таковые созданы властями), общественные активисты и средства массовой информации, которые формируют и воспроизводят в публичных пространствах те образы прошлого, понимаемого в категориях «национальной истории», которые соотносятся с актуальной идеологической повесткой правящих групп.

Современная Северная Македония не является исключением. Политические элиты республики, начиная с получения независимости в 1991 г., активно используют символический ресурс истории, манипулируя с коллективной памятью для формирования ее упорядоченного канона как основы мемориальной культуры, необходимой для функционирования македонской национальной и политической идентичности. Политика памяти в Северной Македонии, как и в других странах, характеризуется значительной тематической гетерогенностью.

В разное время объектами идеологически мотивированных манипуляций могли становиться различные аспекты истории отношений с Болгарией и Грецией, проблема статуса македонцев как отдельной нации и македонского языка, что стало причиной мемориальных македонско-болгарских и македонско-греческих «войн памяти». Среди аспектов прошлого, которое содействовало воспроизводству и функционирования конфронтационной модели исторической памяти, особое место занимает история Македонской Церкви, которая только 24 мая 2022 г. урегулировала вопросы своего

статуса, будучи признанной со стороны Константинопольского патриархата, что устроило не все стороны, вовлечённые в решение македонского церковного вопроса.

Македонская церковная проблема: историко-политический фон. Македонский церковный вопрос – это совокупность проблем и противоречий, связанных со статусом Церкви на территории бывшей югославской республики Македония. В 1966 г. верующие Македонии при поддержке властей республики обратились с просьбой к Сербской Православной Церкви о представлении автокефального статуса, на что получили отказ. В ответ на это власти и лояльное духовенство инициировали проведение Церковно-народного собора в Охриде в июле 1967 г.

Острая фаза в развитии вопроса началась 19 июля 1967 года, когда Православная Церковь, территориально связанная с СР Македонией в составе СФРЮ, провозгласила автокефалию [2]. В ответ на это очередной Собор Сербской Православной Церкви объявил новую Церковь раскольнической. Реакцией со стороны властей СР Македонии стала институционализация Македонской Православной Церкви, для чего в 1967 г. создается семинария, а в 1977 г. – богословский факультет. Вопрос о статусе Церкви обострился после получения Македонией независимости. Если Сербия не могла принять МПЦ в силу канонических противоречий, то болгаро-македонский конфликт был отягощен не только церковно-организационными (до 1944 г. территории Македонии входили в состав Скопле-Велешской и Охридско-Битольской епархий БПЦ), но и политическими противоречиями, связанными со статусом македонского языка и идентичности.

На протяжении 1990-х – начала 2020-х гг. церковный вопрос, связанный со статусом Церкви, в Македонии обрел международный характер. Понимая противоречия статуса, связанные в том числе и названием страны, власти Македонии в 2004 г. приняли «Декларацию в поддержку Македонской Православной церкви», которая предусматривала существование МПЦ как единственной признанной Церкви, что вызвало противодействие со стороны властей Сербии и СПЦ, так как в тому времени на территории независимой Македонии действовало несколько приходов, которые не подчинялись Скопье, но оказались под юрисдикцией Белграда. Осознавая свою слабость на международной арене, в 2005 г. Скопье обратилось к Константинополю, предложив патриарху Константинопольскому Варфоломею стать посредником в диалоге между МПЦ и СПЦ, что, однако, не привело к разрешению конфликта, который к концу 2000-х гг. вновь обострился.

В 2009 г. МПЦ принимает решение изменить название Церкви на территории Македонии на «Македонская православная церковь – Охридская архиепископия», что фактически стало попыткой апеллировать к историческому наследию и подчеркнуть континуитет в истории македонцев и их Церкви. Такое решение обострило отношение не только с Сербией, но и Болгарией и Грецией, приведя к очередной волне «мемориального конфликта», так как новая Церковь декларировала свои притязания на прошлое, которое к тому времени «своим» считали сербские, болгарские и греческие верующие. В условиях церковной конфронтации власти Скопье во второй половине 2010-х гг. предприняли ряд примирительных шагов, призванных улучшить отношения с другими Православными Церквями. Именно в рамках такой миротворческой линии в 2017 г. Священный синод МПЦ попытался символически сблизиться с Болгарией, признав Болгарский экзархат своей «Матерью-Церковью», установив с ней евхаристическое общение, на что отреагировала Элладская Православная Церковь, восприняв действия Софии и Скопье как недопустимые.

В 2018 г. власти Македонии активизировали меры в направлении признания Македонской Церкви, проведя ряд юбилейных мероприятий, включая «1000-летие Охридской Архиепископии», «60-летия со дня восстановления Охридской Архиепископии в лице Македонской Православной Церкви», «75 лет со дня Священнического Собрания в Издеглавье», «200 лет со дня рождения митрополита Парфения Зографского», «1155 лет со дня Моравской миссии святых братьев Кирилла и Мефодия» [\[3\]](#), что указывало на превращение памяти о прошлом в важный ресурс политической мобилизации и легитимации решений элит. Подобные мероприятия фактически были попыткой Скопье заявить, что на территории Северной Македонии сложилась собственная устойчивая национальная Церковь, интегрированная в сохранение и воспроизводство македонской идентичности и коллективной памяти.

К началу 2020-х гг. политика элит привела к своим результатам, чему предшествовало сближение Скопье с Вселенским Патриархом Варфоломеем, который выразил свою готовность урегулировать статус МПЦ, если из ее название исчезнет прилагательное «Македонская». 9 мая 2022 г. Священный синод Константинопольского патриархата признал Церковь Македонии под названием «Охридская архиепископия», что стало стимулом для возобновления и активизации диалога с СПЦ и БПЦ. Поэтому 24 мая и 13 декабря 2022 г. автокефальный статус Македонской Православной Церкви под названием «Охридская архиепископия» были признаны церковными властями в Белграде и Софии. Формализация положения Церкви, чей статус был спорным на протяжении 55 лет, не привела к радикальным изменениям в исторической политике основных участников спора, актуализировав важность и значение церковного измерения в политике памяти современной Северной Македонии.

Цель и задачи статьи. В центре авторского внимания в представленной статье – церковные аспекты политики памяти в современной Северной Македонии. Целью статьи является анализ церковного изменения в исторической македонской политике, а в число задач входит изучение использования церковной истории в современных «войнах памяти», анализ роли истории Церкви в развитии и функционировании македонской мемориальной культуры, выявление перспектив дальнейшего использования церковных нарративов в политике памяти как эффективного символического мобилизационного ресурса.

Церковное измерение политики памяти в Северной Македонии Македонская историческая политика в ее церковном измерении на протяжении длительного времени проводилась при активном участии государства. Такая активность властей стала следствием их осознания того, что строительство государственности должно сочетаться не только с продвижением этнической, политической и гражданской, но и религиозной идентичности. Последняя имела особое значение, так как история православия на македонской территории историческими традициями и мемориальными культурами Болгарии, Сербии и Греции интегрировалась в их собственные национальные нарративы, что автоматически превращало историю Церкви в пространство «войн памяти». Под последними в историографии, как правило, понимается «конфликты партикулярных идентичностей и исторических памятней разного рода “воображаемых сообществ”» [\[4, с. 68\]](#).

Распад СФРЮ и изменение статуса Македонии, которая обрела независимую государственность привели к тому, что «на руинах коммунистических федераций» произошли «масштабные перемены в символическом инвентаре» [\[5, с. 155\]](#), что сделало историю Церкви актуальным и эффективным ресурсом политики памяти в противостоянии

с альтернативными мемориальными культурами соседей. Конфронтационной модели функционирования образов македонской церковной истории содействовала позиция элит Македонии, которые настаивали на признании со стороны других православных Церквей «многовекового существования» Македонской Церкви [6] и «преемственности, которую наша историческая Церковь имеет с древней Охридской Архиепископией» [7], что фактически было попыткой институционализировать разделение истории Церкви между различными национальными коллективными памятьми.

Стремление к обособлению македонской памяти от религиозного опыта соседей, однако, не помешало политическим элитам Македонии удержать, что именно «Охридская архиепископия была важным определяющим фактором в истории церкви, в истории христианства в этих областях, так как... христианство на территории географической Македонии впервые было принесено, распространено и проповедано святым апостолом Павлом» [8]. В этом контексте представители элит фактически интегрируют прошлое в качестве одного из мобилизационных ресурсов в число тех методов, которые используются ими для консолидации и воспроизводства мемориальной культуры.

История, как полагает американский культурный антрополог Джонатан Фридмэн, является «представлением о прошлом, тесно связанным с выработкой идентичности в настоящий момент» [9, p. 195], о чем свидетельствует и опыт Македонской Церкви как агента исторической политики, фактически формирующей свой собственный пласт памяти, интегрированный в мемориальную культуру на национальном уровне. Поэтому история православия в политике памяти Северной Македонии интерпретируется через призму этничности, а значительная часть авторов склонна и вовсе синтезировать православное христианство с идеями национализма, полагая, что «христианство стало частью македонской славянской культуры, частью македонского бытия» [10, с. 39].

Представители элит Северной Македонии в своем официальном дискурсе активно содействуют инструментализации исторической памяти и ее интеграции в механизмы функционирования и воспроизводства идентичности. Министр культуры Бисера Костадиновска-Стойчевска в 2022 г. подчёркивала, что Македония исторически имела «свою вера и свою церковь», которые «не упраздняются и не вводятся указом». Поэтому в официальной мемориальной культуре македонская идентичность воспринимается как примордиальная, так как македонцы «сохранили нашу церковь, восстановили Охридскую архиепископию по образу Македонской Православной Церкви, поколение за поколением с исконной любовью оберегали и сохраняли македонскую идентичность». В рамках такого восприятия памяти история церкви интегрируется в более широкие контексты идентичности, которая прочитывается как исключительно македонская: «в нашем прошлом нет ничего, чего можно было бы стыдиться, поэтому мы не должны отвернуться от него. И наш язык, и наша музыка, и наши картины, и наши книги, и наши танцы, и наши дома, и наша кухня — все тождественно. И тот факт, что мы македонцы, — это идентичность, идентичность, которую мы наследуем, и от нас зависит, будем ли мы ее носить в своих сердцах» [11].

Более того, понятия «Охридская Архиепископия» и «Македонская Православная Церковь» в мемориальной культуре Северной Македонии фигурируют в качестве синонимичных, а сама современная Церковь позиционируется в качестве единственной легитимной наследницы средневековой Архиепископии [12], что, в целом, соотносится с доминированием национализма как универсального языка конструирования нарратива. Именно поэтому, как полагает М.В. Белов, «националистическая ревизия стала

водоразделом между большими группами исследователей, экспертов и публичных интеллектуалов» [\[13, с. 72\]](#), вовлечённых в проведение исторической политики. В рамках подобной модели мемориальной политики, реализуемой Скопье в отношении церковной истории, факты прошлого, интерпретируемые в соответствии с идеологической конъюнктурой «используется для легитимации государства, для борьбы за равноправие с другими народами» [\[14, p. 470\]](#), что в случае с Северной Македонией на протяжении длительного времени было отягощено непризнанием ее права на обладание собственной национальной Церковью.

Продвижение именно такого нарратива указывает на склонности элит воспринимать идентичность вне принципов историзма, что позволяет им манипулировать с фактами прошлого, проецируя македонское самосознание на те группы, которые им не обладали. В рамках современной македонской политики памяти «история объективно пишется как определенный концепт самости, который основывается на радикальном отделении от какой-либо другой идентичности» [\[15, p. 42\]](#). В македонской ситуации на статус именно Других идентичностей, потенциально претендующих на средневековое православное историческое наследие и его интеграцию в собственные мемориальные культуры, являются Греция и Болгария.

В этом контексте политика памяти в Северной Македонии подчинена логике партикуляризма и отделения собственного мемориального проекта от аналогичных практик и конструктов соседей. Нарратив о Македонской Церкви как «преемнице древней Охридской Архиепископии» [\[16\]](#) в мемориальной культуре Северной Македонии подвергся универсализации и стал фактически общим местом. Вместе с тем, министр экономики Крешник Бектеши подчеркивал, что признание Македонской Церкви означает не только признание множественного мемориального опыта, но и указывает на возможность достижения «добрососедства и прогресса на Балканах» [\[17\]](#), отягощёнными разными и конкурирующими прочтениями прошлого со стороны элит.

Позиция властей Северной Македонии, которые активно участвовали в урегулировании статуса Церкви, инициируя смену ее названия, привела к мемориальному конфликту с Болгарией, так как Синод Болгарской Православной Церкви ставит под сомнение легитимность современного названия Македонской Церкви, настаивая на том, что «правопреемником Охридской Архиепископии является Болгарский Патриархат» [\[18\]](#). Такая позиция Софии не устраивала Скопье, где местные участники исторической политики используют универсальную логику развития национализма, «искусственно навязывая современную этничность глубокой древности» [\[19, с. 20\]](#). В этой ситуации политические элиты Македонии, представленные органами государственной власти, фактически оказались втянуты в процессы конструирования образов прошлого, которое вообразалось ими в национальной системе координат.

Македонские элиты стали акторами политики памяти. 24 мая 2022 г. премьер-министр Димитар Ковачевски констатировал в своем выступлении в связи с урегулированием статуса Церкви важность ее роли в развитии национальной исторической памяти, подчеркивая, что в истории македонцев наступил «великий исторический день». Апеллируя к наследию «святых братьев Кирилла и Мефодия», чьи образы конструировались в македонской системе координат, Д. Ковачевски указывал на важность получения автокефалии, что воспринималось как признание «равноправия с другими и признание ее наследия в духовном величии древней Охридской Архиепископии» [\[20\]](#).

В целом, по инициативе элит, утвердилось восприятие Охридской Архиепископии как «подлинной части македонской идентичности» [21], которая последовательно приписывается церковной истории в регионе в целом. Подобная логика развития мемориальной культуры в Северной Македонии подчеркивает, что «современные политические и идеологические сражения могут быть выиграны благодаря подчеркиванию определенных и замалчиванию других моментов истории» [22, p. 532], чем открыто пользуются агенты политики памяти в Скопье, решительно актуализируя «македонское» и столь же настойчиво игнорируя «болгарское» и «греческое» в средневековой истории православия в пределах границ современной Северной Македонии.

Что касается Кирилла и Мефодия, то они, с одной стороны, в македонской мемориальной культуре подвергаются последовательной македонизации, воображаясь в качестве провозвестников последующего развития македонского языка [23], а македонцы как нация позиционируются в качестве хранителей наследия «всеславянских просветителей» [24]. С другой, апелляция к их наследию и чествования святых в общественных пространствах стало системным элементом македонской мемориальной культуры [25], войдя в число гражданских ритуалов и изобретенных политических традиций. В такой ситуации историческая память «помогает в создании общего прошлого и идеи единства, которая особенно важна в новых обществах, которые еще продолжают развивать политическое сообщество» [26, p. 426], нуждающееся не только в политической, но и религиозной легитимации путем проведения континуитета между современными и средневековыми Церквями.

В современной мемориальной политики на официальном уровне доминирует прочтение истории Церкви через призму этничности в то время, как критические интерпретации, основанные на идее, что «название Церкви никогда не выражает этническую принадлежность» [27] фактически игнорируются и маргинализируются. Помимо этого, официальный мемориальный канон активно продвигает и воспроизводит нарратив, что представители Церкви, исторически связанные с территорией Македонии, участвовали в «создании и утверждении самобытности македонского народа» [28].

В рамках такого восприятия истории борьба за создание Македонской Церкви, по мнению элит, вполне легитимна, так как «великие исторические процессы формирования и определения наций, когда православные христианские народы образовали автокефальные национальные церкви» [29], начавшиеся в 19 веке, протекали неравномерно, что поставило македонцев в неравноправное положение в сравнении с сербами, болгарами и греками. Исходя из доминанты в македонской исторической политике этнической парадигмы, средства массовой информации Македонии как участники политики памяти, в конце 2022 г. приветствовали решение Константинопольского Патриарха использовать македонский язык для поздравления верующих [30].

В такой ситуации этнизация, то есть македонизация, истории христианства в современной политике памяти Македонии становится просто неизбежной. Подобная мутация в мемориальной культуре стала следствием того, что большинство обществ, подобных македонскому, пережили процессы «суверенизации, а потом и национализация истории» [31, с. 24]. В частности, относительно Климента Охридского в официальной мемориальной культуре подчеркивается, что именно он стал «основоположником

македонской духовности и покровителем Македонской православной церкви» [32]. Более того, появление фактически национальной Церкви интерпретировалось как институционализация «подлинной македонской идентичности» в сфере православия, а принадлежность именно к македонской церкви воспринимается как проявление национальной консолидации [33].

Элиты Северной Македонии понимают, что такая идентичность, которая имеет и религиозные основания, нуждается в «своих» национальных святых. Шагом в этом направлении стала канонизация Кирила Пейчиновича [34], что вызвало непонимание со стороны болгарских церковных и светских националистических деятелей, так как последними «новый» македонский святой воспринимается как болгарский деятель Церкви и политик. Аналогичными взаимными претензиями сопровождалась и канонизация Иоакима Крковского [35]. Подобная модель функционирования мемориальной культуры жестко интегрирует историю церкви в историю македонского национализма, ставшего, по мнению представителей элит, «осуществлением многовекового стремления к своему собственному и независимому государству, в рамках чего народ Македонии после второй мировой войны поощрял создание Македонской Православной Церкви, которая призывала к духовным связям со своей первоначальной матерью - Охридской Архиепископией» [36].

Подобная политика памяти элит основана не только на акцентировании внимания роли Церкви в сохранении идентичности, но и в содействии большей визуализации позиции православных иерархов [37] по вопросам исторической памяти и коллективной идентичности в публичных и общественных пространствах. Исходя из такой логики, идея македонских элит о том, что Македонии как независимому государству нужна собственная национальная Церковь стала общим местом в мемориальной культуре [38]. Визуализация Церкви в публичном пространстве Северной Македонии усиливается, когда власти организуют совместные мероприятия, посвященные возвращению раннее вывезенных икон на территорию страны [39], что позиционируется как материализация культурного и исторического наследия, воспринимаемого в качестве важного компонента мемориального канона. В свою очередь Церковь реагирует на такую позицию властей, не только декларируя ей лояльность, но и активно включаясь в политику памяти, указывая на важность ценностей национализма, основанных на «любви к Родине, истории, культуре, языку, священному и народному наследию наших предков» [40].

Выводы. Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов, которые определяют основные векторы и траектории развития и функционирования церковной проблемы в исторической политике Македонии.

Церковные нарративы в мемориальной политике Македонии играют важную роль, так как создание Македонской Церкви и защита ее независимого статуса стали элементами процесса национального и государственного строительства Македонии. В 20 веке, до распада Югославии, македонский церковный вопрос в мемориальной культуре играл второстепенную роль, так как национальные и политические проблемы, связанные с этническим и гражданским национализмом, представлялись для македонских элит более важными в деле отстаивания собственных интересов. Распад Югославии и появление независимой Македонии привели не только к интернационализации церковного македонского вопроса, но и превратили церковную историю в важный элемент мемориальной культуры и политики памяти.

Поэтому политические элиты Македонии в 1990-е гг. стали уделять особое внимание религиозной проблеме, воспринимая религию как часть македонской национальной культуры и идентичности. В этой ситуации как академическая историография, так и интеллектуалы, вовлеченные в процессы воспроизводства коллективной памяти в публичных и общественных пространствах, предприняли усилия, направленные на национализацию и македонизацию истории православия в той части Балканского полуострова, которая в 1991 г. стала независимой Македонией. В результате македонский церковный вопрос привел к символическим мемориальным конфликтам и «войнам памяти» с Болгарией, Сербией и Грецией.

Если в случае с Сербией мемориальный конфликт носил почти исключительно формальный статус и касался вопросов институционализации церкви и ее положения среди других православных поместных церквей, то в случае конфликта памяти с греками и болгарами, церковная история была отягощена влиянием этнического и политического национализма. В болгаро-македонском мемориальном конфликте ситуация обострилась в связи с тем, что до 1944 г. территории Македонии не только в организационном плане, подчинялись Болгарской церкви, но и воспринимались болгарскими интеллектуалами как неотъемлемая часть именно болгарского культурного и политического пространства.

Поэтому болгарское общество было не готово признать независимость Македонии не только в этническом, но и в церковном плане. Что касается мемориального конфликта с Грецией, то он был отягощен фобиями и опасениями Афин относительно того, что Македония гипотетически сможет претендовать на одноименные греческие территории. В целом развитие церковных нарративов в македонской политике памяти было всецело подчинено решению политических вопросов, связанных с утверждением и развитием независимой македонской государственности. В этом случае церковные нарративы играли второстепенную вспомогательную роль, используя одновременно с другими мифами, которые воспроизводились в рамках исторической политики и, как следствие, тиражировались в мемориальной культуре македонского общества.

В целом относительно мирное разрешение македонского церковного конфликта в 2022 г. временно ослабило остроту мемориальных противоречий македонского общества с соседними государствами, что не исключает вероятности дальнейшего роста конфронтации и ее возобновления, так как историческая память на Балканах развивается в качестве символического ресурса, который регулярно используется элитами для решения идеологических задач.

Библиография

1. Миллер А. И. Россия: Власть и история // Pro et Contra. 2009. № 3 – 4. Историческая политика. С. 6 – 23.
2. Јосиф, Митрополит Тетовско-гостиварски, Прогласувањето на автокефалноста на Македонската Православна Црква на Третиот Македонски Црковнонароден Собор (Охрид, 17-19 јули 1967) // Огледало. 2017. Бр. 8 – 9. С. 8 – 13.
3. АЦНС: Потврден ставот за неменување на името на црквата и на државата // Радио Слободна Европа. 2018. Октомври 06. URL.: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/29529197.html>
4. Копосов Н. Исторические понятия в мире без будущего // Как мы пишем историю / отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л. Пименова. М.: РОССПЭН, 2013. С. 68. С. 57 – 93.
5. Белов М.В. Политика календаря в постъюгославских государствах: обзор //

- Историческая политики в странах бывшей Югославии / под. ред. М.В. Белова. СПб.: Нестор-История, 2022. С. 155. С. 154 – 158.
6. Ковачевски Д. Историската одлука на Вселенската Патријаршија е признание за вековното постоење на МПЦ-ОА // Влада на Република Северна Македонија. 2022. Мај 10. URL.: <https://vlada.mk/node/28743>
 7. Ковачевски Д. Одлуката на Цариградската Патријаршија ја внесе МПЦ-ОА во заедница со другите цркви // Влада на Република Северна Македонија. 2022. Мај 9. URL.: <https://vlada.mk/node/28724>
 8. Заев З. Десет векови поврзаност и континуитет со изворот од кој произлезе духовната сувереност на народот кој се збра околу идејата за своја држава и се избори за неа // Влада на Република Северна Македонија. 2018. Мај 28. URL.: <https://vlada.mk/node/14801>
 9. Friedman J. Myth, History, and Political Identity // Cultural Anthropology. 1992. Vol. VII. No 1. P. 195. P. 194 – 210.
 10. Борисов Д. Македонска Православна Црква – Охридска Архиепископија // Огледало. 2017. Бр. 8 – 9. С. 39. С. 37-47.
 11. Костадиновска-Стојчевска Б. И «Охридско лето» е потврда на македонскиот идентитет како дел од европската култура // Влада на Република Северна Македонија. 2022. Јули 13. URL.: <https://vlada.mk/node/29563>
 12. Митевска М. Што натаму по канонското признавање на Охридската архиепископија? // Радио Слободна Европа. 2022. Мај 10. URL.: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/што-натаму-по-канонското-признавање-на-охридската-архиепископија-/31842867.html>
 13. Белов М.В. «Исторический ревизионизм» в критике постъюгославских историков // Историческая политики в странах бывшей Югославии / под. ред. М.В. Белова. СПб.: Нестор-История, 2022. С. 72. С. 58 – 73.
 14. Rottier P. Legitimizing the Ata Meken: the Kazakh intelligentsia write a history of their Homeland // Ab Imperio. 2004. No 1. P. 470. P. 467 – 486.
 15. Friedman J. History, Political Identity and Myth // Lietuvos etnologija. Lithuanian Ethnology. Studies in Social Anthropology and Ethnology. 2001. No 1. P. 42. P. 41 – 62.
 16. Ковачевски Д. Да се радуваме и да бидеме горди за прифаќањето на МПЦ-ОА како автокефална црква еднаква во православната заедница // Влада на Република Северна Македонија. 2022. Мај 25. URL.: <https://vlada.mk/node/28942>
 17. Бектеши К. Честитки до поглаварот на МПЦ-ОА и сите верници, политиките на добрососедство се од голема важност за целиот регион // Влада на Република Северна Македонија. 2022. Мај 24. URL.: <https://vlada.mk/node/28928>
 18. Бугарски медиуми: БПЦ го призна томосот на СПЦ за автокефалност на МПЦ // Радио Слободна Европа. 2022. Декември 14. URL.: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/32176053.html>
 19. Шнирельман В.А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М.: «Академкнига», 2003. С. 20. 592 с.
 20. Ковачевски Д. Автокефалноста на Македонската православна црква – Охридска Архиепископија е историска вест и автентичен дел на македонскиот идентитет // Влада на Република Северна Македонија. 2022. Мај 24. URL.: <https://vlada.mk/node/28927>
 21. Политички реакции по српскиот благослов за автокефалност на МПЦ-ОА // Радио Слободна Европа. 2022. Мај 24. URL.: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/31865808.html>

22. Coakley J. Mobilizing Past: nationalist images of history // Nationalism and Ethnic Politics. 2004. Vol. 10. No 4. P. 532. P. 531 – 560.
23. Заев З. Ден на сесловенските просветители Светите Кирил и Методиј, во заедничка организација со Република Словачка: Мисиите на светите браќа пред 12 века биле обединувачки, исто како и денес // Влада на Република Северна Македонија. 2021. Мај 20. URL.: <https://vlada.mk/node/25323>
24. Ковачевски Д. Со особена грижа и верност ги чуваме заветите на Светите Кирил и Методиј // Влада на Република Северна Македонија. 2022. Мај 24. URL.: <https://vlada.mk/node/28922>
25. Премиерот Ковачевски и владина делегација положија цвеќе на споменикот на Светите браќа Кирил и Методиј во кампусот на УКИМ // Влада на Република Северна Македонија. 2022. Мај 20. URL.: <https://vlada.mk/node/28881>
26. Brüggemann K., Kasekamp A. The Politics of History and the “War of Monuments” in Estonia // Nationalities Papers. 2008. Vol. 36. No 3. P. 426. P. 425 – 448.
27. Васиќ С. Ниту имаме територијални претензии, ниту ја бараме славата на историската Охридска Архиепископија // Радио Слободна Европа. 2022. Октомври 08. URL.: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/ниту-имаме-територијални-претензии-ниту-ја-бараме-славата-на-историската-охридска-архиепископија/32069910.html>
28. Ковачевски Д. Манастирот Св. Јован Бигорски е живо сведоштво за автентичниот македонски идентитет // Влада на Република Северна Македонија. 2022. Мај 27. URL.: <https://vlada.mk/node/28977>
29. Заев З. Десет векови поврзаност и континуитет со изворот од кој произлезе духовната сувереност на народот кој се збра околу идејата за своја држава и се избори за неа // Влада на Република Северна Македонија. 2018. Мај 28. URL.: <https://vlada.mk/node/14801>
30. Вартоломеј го објави божиќното послание и на македонски јазик // Радио Слободна Европа. 2022. Декември 21. URL.: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/32187778.html>
31. Касьянов Г. Голодомор и строительство нации // Pro et Contra. 2009. Мај — август. С. 24. С. 24 – 42.
32. Владина делегација се поклони пред споменикот на Свети Климент Охридски // Влада на Република Северна Македонија. 2021. Август 12. URL.: <https://vlada.mk/node/27195>
33. Ковачевски Д. Со добра мисла и добри дела може да одиме напред // Влада на Република Северна Македонија. 2023. Јануари 7. URL.: <https://vlada.mk/node/31654>
34. Кирил Пејчиновиќ канонизиран во светител // Радио Слободна Европа. 2022. Октомври 16. URL.: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/32085544.html>
35. Канонизација на игуменот Јоаким Крчовски за светител // Радио Слободна Европа. 2022. Мај 22. URL.: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/31862172.html>
36. Заев З. Десет векови поврзаност и континуитет со изворот од кој произлезе духовната сувереност на народот кој се збра околу идејата за своја држава и се избори за неа // Влада на Република Северна Македонија. 2018. Мај 28. URL.: <https://vlada.mk/node/14801>
37. Премиерот Ковачевски на божиќен ручек кај поглаварот на МПЦ-ОА, г.г. Стефан // Влада на Република Северна Македонија. 2023. Јануари 9. URL.: <https://vlada.mk/node/31661>
38. Заев З. Православниот народ во нашата земја заслужува црковна независност и автокефална Македонска Православна Црква – Охридска архиепископија со

благослов и писмена одлука од цариградскиот патријарх Вартоломеј // Влада на Република Северна Македонија. 2018. Септември 22. URL.: <https://vlada.mk/node/22579>

39. Костадиновска-Стојчевска Б., Цветковски С. Чинот на реституција на иконите е историски // Влада на Република Северна Македонија. 2023. Ноември 15. URL.: <https://vlada.mk/node/31013>

40. Стефан, Да ги сакаме и почитуваме татковината, историјата, културата и јазикот // Радио Слободна Европа. 2023. Јануари 06. URL.: <https://www.slobodnaevropa.mk/a/32212402.html>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Когда в конце 1980-х гг. на волне Перестройки наметилось ослабление центральной власти на фоне кризиса официальной коммунистической идеологии и социально-экономических неурядиц, это не могло не привести в действие различные центробежные силы, которые в форме Народных фронтов или иных организаций приходили к власти в то время еще союзных республиках. Как известно, на протяжении почти семидесяти лет официальная история Советского Союза настаивала на формировании единой общности «советский народ», в связи с чем объявлявшие о своем суверенитете республики вынуждены были обращаться к конструированию своего коллективного прошлого. Однако в этот период с данной необходимостью столкнулись не только союзные республики: в конце 1980-х - первой половине 1990-х гг. парад суверенитетов распространился и на другие государства Центральной и Восточной Европы.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является статус Македонской православной церкви. Автор ставит своими задачами рассмотреть использование церковной истории в современных «войнах памяти», проанализировать роль истории Церкви в развитии и функционировании македонской мемориальной культуры, показать перспективы дальнейшего использования церковных нарративов в политике памяти как эффективного символического мобилизационного ресурса.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится на основе различных источников охарактеризовать церковные аспекты политики памяти в современной Северной Македонии.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 40 различных источников и исследований. Несомненным достоинством рецензируемой статьи является привлечение зарубежной литературы, в том числе на английском и македонском языках, что определяется самой постановкой темы. Источниковая база статьи представлена прежде всего материалами периодической печати. Из используемых автором исследований укажем на труды Д. Фридмана, В.А. Шнирельмана, М.В. Белова, в центре внимания которых различные аспекты коллективной исторической памяти. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут

обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как проблемами исторической памяти в целом, так и статусом Македонской Православной Церкви в современной политике исторической памяти Республики Северная Македония, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что политические элиты республики Северная Македония с момента получения независимости в 1991 г. «активно используют символический ресурс истории, манипулируя с коллективной памятью для формирования ее упорядоченного канона как основы мемориальной культуры, необходимой для функционирования македонской национальной и политической идентичности». В работе показано, что «распад Югославии и появление независимой Македонии привели не только к интернационализации церковного македонского вопроса, но и превратили церковную историю в важный элемент мемориальной культуры и политики памяти». Автор обращает внимание на то, что в 2022 гг. автокефальный статус Македонской Православной Церкви под названием «Охридская архиепископия» были признан церковными властями в Белграде и Софии. Примечательно, что как отмечает автор, «понятия «Охридская Архиепископия» и «Македонская Православная Церковь» в мемориальной культуре Северной Македонии фигурируют в качестве синонимичных».

Главным выводом статьи является то, что «относительно мирное разрешение македонского церковного конфликта в 2022 г. временно ослабило остроту мемориальных противоречий македонского общества с соседними государствами, что не исключает вероятности дальнейшего роста конфронтации и ее возобновления, так как историческая память на Балканах развивается в качестве символического ресурса, который регулярно используется элитами для решения идеологических задач».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так и в исследованиях по исторической политике.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».